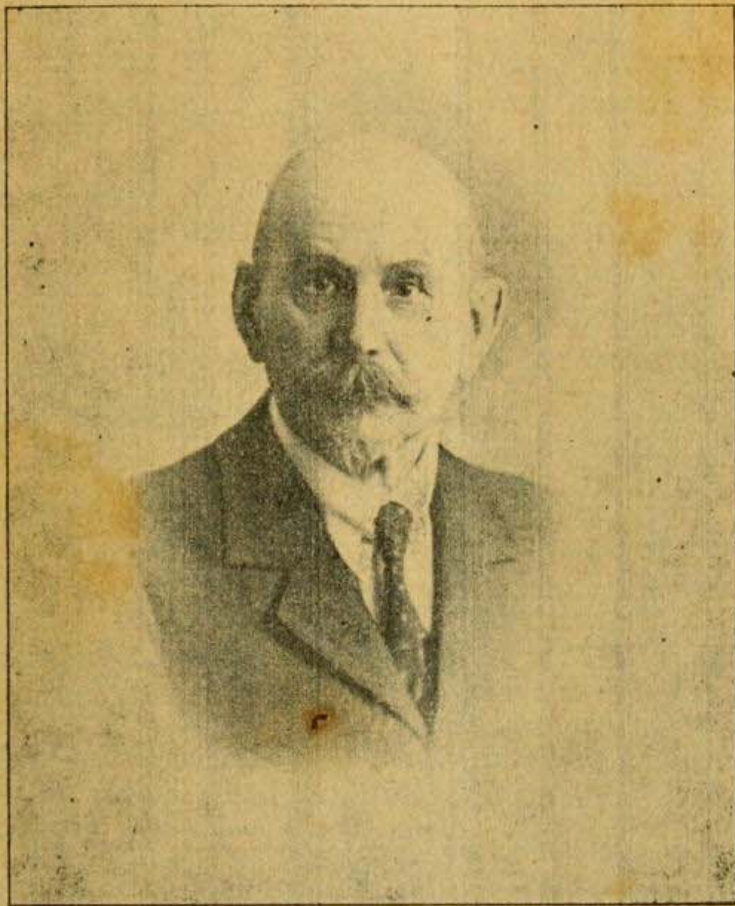

МОРСКОЙ

Адмиралъ С. А. Воеводскій
ко дню производства въ адмиралы.

ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕМЪСЯЧНИКЪ. ИЗДАНИЕ КАЮТЬ-КОМПАНИИ ВЪ ПРАГЪ.
Годовая подписка: въ США - 50 фр. фр., въ др. стр. - 30 фр. фр. (40кр. чешск.).

№ 72 (12)

Декабрь 1933 г.

VI годъ изданія

С о д е р ж а н и е : Съ Новымъ Годомъ. Адмиралъ С. А. Воеводскій.
Ст. лейт. Г. В. Вахтинъ — Мессина. Инж. Р. С. Геллеръ — Опасность
современныхъ электрическихъ установокъ на большихъ корабляхъ въ по-
жарномъ отношеніи. Вл. Л. Богдановичъ — О постановкѣ безработныхъ
судовъ на привязь. Привѣтствія къ 6-го ноября, 6-ое ноября въ Парижѣ.

Съ Новымъ Годомъ!

Совѣтъ Старѣйшинъ ВОМО поздравляетъ всѣхъ моряковъ Россійскаго Флота и всѣ морскія организаціи съ праздниками Рождества Христова и съ Новымъ Годомъ и шлетъ наилучшія пожеланія.

Адмиралъ Русинъ.

Каютъ-Компанія въ Санъ-Франциско поздравляетъ всѣ зарубезжныя морскія организаціи съ наступающими праздниками Рождества Христова и Новымъ Годомъ и желаетъ всего наилучшаго.

— Поздравляю всѣхъ постоянныхъ читателей «Морского Журнала» и каждого, кто случайно прочтетъ эти строки съ наступающимъ Новымъ Годомъ. Отъ всего сердца желаю всѣмъ исполненія нашего общаго завѣтнаго желанія, желаю здоровья и счастья, желаю улучшенія матеріальнаго благополучія. Надѣюсь, что и въ наступающемъ году читатели сохранятъ свое благожелательное отношеніе къ журналу и помогутъ мнѣ словомъ и дѣломъ въ изданіи журнала.

Лейт. Стахевичъ.

Адмиралъ С. А. Воеводскій.

6/19 декабря 1933 года исполнилось двадцать лѣтъ со дня производства члена Государственнаго Совѣта вице-адмирала Степана Аркадьевича Воеводскаго въ адмиралы.

Степанъ Аркадьевичъ родился 22 марта 1859 года; въ 1875 г. принялъ присягу; въ 1878 г. произведенъ въ гардемарины и въ 1879 г. — въ мичманы. Съ 1899 г. по 1901 г. кап. 2 р. Воеводскій командуетъ канонерской лодкой „Храбрый“, потомъ уч. судномъ „Вѣрный“ (по 03 г.), въ 1904 г. производится въ кап. 1 ранга и въ 1904 г. получаетъ въ командованіе крейсеръ 1 ранга „Герцогъ Эдинбургскій“. Въ 1906 г. С. А. назначается Нач. Николаевской Морской Академіи и директоромъ Морского Корпуса, въ 1907 г. производится въ чинъ контръ-адмирала, въ 1908 г. занимаетъ постъ тов. Морского Министра и въ 1909 г. назначается Морскимъ Министромъ, каковымъ и остается до 1911 г. Въ 1909 г. С. А. Воеводскій производится въ вице-адмиралы и 6 декабря — въ адмиралы.

Редакція „Морского Журнала“ считаетъ пріятнымъ долгомъ отмѣтить двадцатилѣтіе пребыванія глубокоуважаемаго Степана Аркадьевича въ чинѣ адмирала, пожелать Его Высокопревосходительству счастья, здоровья и бодрости на многіе и многіе годы и напомнить читателямъ журнала службу старѣйшаго адмирала Россійскаго Флота.

Принимается подписка на „Морской Журналъ“
на 1934 годъ.

Списокъ подписавшихся на 1934 годъ, число которыхъ къ 28 декабря уже составляетъ 21, будетъ приведенъ въ номерѣ за январь 1934 г. Редакція журнала очень проситъ о внесеніи подписной платы какъ за 1933 годъ, такъ и за новый — 1934-й.

Ст. лейт. Г. В. Вахтинъ, Копенгагенъ.

Мессина.

Въ срединѣ декабря 1908 года русская эскадра, находившаяся въ практическомъ плаваніи по Средиземному морю подъ командой контръ-адмирала Литвинова, зашла въ глухую бухту порта Аугуста на Сициліи, очень удобную для производства учебныхъ минныхъ и артиллерійскихъ стрѣльбъ, но очень скучную, какъ мѣсто стоянки, для молодыхъ офицеровъ и ялизнерадостныхъ корабельныхъ гардемаринъ.

Въ этомъ маленькомъ порту не было рѣшительно никакихъ развлеченій, населеніе состояло преимущественно изъ рыбаковъ и поэтому перспектива продолжительной стоянки не очень улыбалась молодежи. Здѣсь къ эскадрѣ присоединился нашъ новый крейсеръ «Адмиралъ Макаровъ», вышедшій изъ Кронштадта позже для смѣны крейсера «Олего», который долженъ былъ возвратиться въ Россію для ремонта.

Потянулись однообразные дни судовой жизни — одно ученье смѣнялось другимъ, по вечерамъ же, въ свободное время, для офицеровъ было единственнымъ развлеченіемъ катанье на шлюпкахъ подъ парусами и прогулки по скучному берегу бухты.

28 декабря мнѣ пришлось стоять раннюю вахту. Я ходилъ по палубѣ «Макарова» и любовался красотой яснаго звѣздного неба, усѣяннаго множествомъ таинственныхъ міровъ. Непостижимость для человѣческаго ума тайнъ Вселенной меня влекла и я весь отдался мыслямъ о величіи и безпредѣльности пространства, въ сравненіи съ которымъ жизнь нашей маленькой земли и насъ, смертныхъ, кажется такой ничтожной и незамѣтной.

Мои размышленія прервала возвратившаяся съ берега первая утренняя шлюпка съ буфетчиками и артельщиками и запоздалыми гуляками. Старшина этой шлюпки доложилъ мнѣ о странномъ явленіи, которое онъ замѣтилъ, стоя у пристани. Несмотря на полный штиль, вдругъ шлюпку подбросило волной и самое интересное было то, что эта волна шла не съ моря, а отъ берега. Такихъ волнъ было нѣсколько и онѣ продолжались еще, когда шлюпка отвалила отъ пристани.

Я счелъ нужнымъ доложить объ этомъ явленіи командиру, который распорядился послать на берегъ офицера выяснить въ чемъ дѣло. Офицеръ скоро вернулся и сообщилъ, что въ городѣ опасаются, что гдѣ то на островѣ произошло землетрясеніе. Скоро пришли болѣе опредѣленные свѣдѣнія, что дѣйствительно въ Мессинѣ и Калабріи было сильное землетрясеніе.

Адмиралъ телеграфировалъ въ Петербургъ, прося инструкцій. Въ теченіе дня стало извѣстно, что Мессина была почти разрушена, множество народа погибло, но еще болѣе людей лежитъ заживо погребенными подъ развалинами города. Адмиралъ телеграфировалъ опять, но, не дождавшись отвѣта, рѣшилъ взять всю отвѣтственность на себя и поднялъ сигналъ эскадрѣ готовиться къ походу.

Къ утру слѣдующаго дня мы вошли въ Мессинскій проливъ и здѣсь въ бинокли увидѣли картину страшнаго разрушенія. Еще вчера красивый и цвѣтущій городъ былъ совершенно разрушенъ, только голыя стѣны домовъ одиноко торчали среди груды камня, щебня и извести.

Предполагая, что землетрясеніе могло измѣнить глубины рейда и гавани, адмиралъ распорядился, чтобы суда искали себѣ мѣсто стоянки самостоятельно и становились на якорь «по способности», гдѣ командиры найдутъ наиболѣе удобнымъ. Линейный корабль «Слава» бросилъ якорь на рейдѣ, гдѣ, судя по картѣ, должна была быть подходящая глубина, но къ удивленію всѣхъ якорь унесся въ бездну, оторвалъ якорный канатъ и стремительно потянулъ его за собой въ глубину. Рельефъ дна дѣйствительно измѣнился и при такихъ условіяхъ было трудно найти мѣсто якорной стоянки.

Доблестный командиръ нашего крейсера «Адмиралъ Макаровъ», к1р. Пономаревъ, несмотря на страшный рискъ и множество мелкихъ судовъ, мѣшавшихъ маневрированію, пошелъ прямо въ гавань и послѣ красиваго и лихого маневра ошвартовился у стѣнки гавани, такъ, что сразу же удалось подать сходни на берегъ.

Было жутко смотрѣть на развалины города и на обезумѣвшія лица людей, устремившихся къ пристани, ожидая помощи отъ насъ. Вся команда была сейчасъ же разбита на группы, были выданы лопаты, ломы и другіе инструменты; былъ данъ запасъ воды и провизіи и, покуда другія суда еще искали мѣсто стоянки, наши люди уже отправились на берегъ на помощь несчастнымъ, заживо погребеннымъ.

Едва вступивъ на берегъ, мы были моментально окружены панически настроенными жителями Мессины, которые умоляли насъ идти туда, гдѣ были завалены ихъ близкіе.

Рыданія, душу раздирающіе крики, истерики обезумѣвшихъ отъ ужаса людей вызывали въ насъ чувство состраданія и желаніе всѣмъ скорѣе помочь; но какъ помочь всѣмъ сразу?

Мы рассыпались по городу и по указанію родственниковъ или тамъ, гдѣ сами слышали стоны подъ землей, начинали копать. Первой мнѣ удалось спасти одну дѣвушку, лежавшую глубоко подъ щебнемъ. Она была вся изранена и молила дать ей пить. Мы ее обмыли, напоили, перевязали раны и отпра-

вили на крейсеръ, такъ какъ всѣ госпитали и вообще дома были разрушены. Затѣмъ мы откопали двухъ старичковъ, мужа и жену, лежавшихъ въ объятяхъ другъ друга, — старикъ былъ мертвъ, а старушка лишилась разсудка отъ этого ужаса. Что съ ними дѣлать? Отдѣливъ мертвеца отъ живой жены, отправили несчастную тоже на крейсеръ, а трупъ старика оставили на улицѣ, накрывши лишь его лицо. Прошли немного дальше. Слышимъ, гдѣ то глубоко внизу дѣтскій плачь. Начали разбрасывать камни и дерево, чтобы скорѣй добраться. Это, видимо, былъ большой домъ, потому что одна изъ его стѣнъ еще стояла и по ней видно было, что домъ состоялъ изъ трехъ этажей. Въ самый разгаръ раскопокъ мы почувствовали подземный толчекъ и невольно обернулись на одиноко стоявшую рядомъ съ нами стѣну. Мелькнула мысль, упадетъ ли устоять? Не завалитъ ли и насъ она? Второе сотрясеніе и стѣна рухнула! Мы отскочили, но къ счастью главная масса повалилась на другую сторону, только нижняя часть стѣны свалилась на мѣсто, гдѣ мы работали. Мы отдѣлались испугомъ и легкимъ поврежденіемъ ноги одного нашего матроса, но, сознаюсь, было жутко! Я впервые тогда испыталъ землетрясеніе — весь ужасъ его заключается въ сознаніи беспомощности и невозможности уйти отъ него.

Мѣсто нашей работы забросало вновь — если продолжать, то надо начинать почти сначала, а тутъ другая женщина молить помочь найти ей ея единственнаго сына!

Минута колебанія, но въ этотъ моментъ до меня донесся вновь плачь ребенка. Мы начали раскопки и послѣ утомительной и долгой работы мы, наконецъ, добрались до двери, подъ прикрытіемъ которой лежала совершенно здоровая, неповрежденная дѣвочка лѣтъ трехъ.

Она была одѣта какъ для гулянья — въ пальто и капорѣ, но рядомъ съ ней изъ подъ щебня торчала мертвая рука ея матери. Ребенокъ спасся только потому, что упавшая дверь заслонила собой ее, ея же мать и отецъ, бывшіе рядомъ съ ней, были убиты и лежали по другую сторону порога. Бѣдная дѣвочка осталась сироткой. Что съ ней дѣлать? Мнѣ было жаль ребенка и я оставилъ ее съ нами, стараясь развлечь ее; я рѣшилъ взять ее на крейсеръ, когда самъ вернусь туда.

Мы пошли теперь за несчастной матерью, которая все время ждала и умоляла помочь найти ея сына. Она указала намъ мѣсто, гдѣ онъ долженъ былъ находиться. Мы прислушались, но ничего не было слышно. Она, рыдая, стала звать его. Гдѣ то далеко, въ глубинѣ, мы услышали слабый стонъ и сейчасъ же, на радость несчастной матери, стали рыть. По мѣрѣ того, какъ мы разрывали остатки дома, стоны стали яснѣе — это значило, что мы на вѣрномъ пути. Прошло болѣе

часа, покуда мы добрались до юноши, лежавшаго съ разбитой головой и поврежденными ногами. Мы достали его, обмыли, перевязали и передали матери. Заливаясь слезами, бѣдная женщина цѣловала своего сына и наши руки, умиленно благодаря насъ за то, что мы спасли ей его. Мы оставили раненаго на попеченіе матери — кто же, какъ ни мать, лучше поможетъ ему!

Впослѣдствіи мы узнали, что юноша поправился и счастливая мать прислала намъ трогательное, полное признательности письмо съ его фотографіей.

Мы работали безъ отдыха — времени терять было нельзя, была дорога каждая минута.

Мы откопали еще много людей и среди нихъ одну молодую женщину, лѣтъ 20-ти, которая отъ пережитаго ужаса совершенно посѣдѣла. Рядомъ съ ней лежала маленькая черненькая собачка-щенокъ, которая лизала ея раны. Когда мы вытащили несчастную изъ мусора, въ которомъ она лежала, она попросила пить. Мы дали ей воды и она, съ жадностью напившись, посмотрѣла на меня такимъ умиленнымъ, благодарнымъ взглядомъ! Эти глаза я вижу до сихъ поръ, я никогда не забуду ихъ. Затѣмъ она закрыла глаза, вздохнула и умерла! Мнѣ было мучительно жаль эту преждевременно угасшую молодую жизнь красивой дѣвушки, сердце мое болѣзненно сжалось, но надо было крѣпиться и идти на помощь другимъ. Собачку я взялъ съ собою, она скоро привыкла ко мнѣ и потомъ подъ кличкой «Мессинка» долго еще жила у меня въ Россіи, награждая меня своей трогательной привязанностью.

Во время раскопокъ не обошлось и безъ трагикомизма. Мы копали по голосу, работали около получаса и въ результатѣ откопали клѣтку съ попугаемъ. Попугай кричалъ человѣческимъ голосомъ и ввелъ насъ въ заблужденіе. Сначала мы разсердились, что потеряли столько времени на «попку», но потомъ рѣшили, что вѣдь и онъ хочетъ жить, и взяли его съ собою. Этотъ «попка» плавалъ съ нами и забавлялъ насъ своею болтовнею.

Во время работы мы вдругъ услышали выстрѣлы. Кто могъ стрѣлять въ этомъ царствѣ смерти? Потомъ мы узнали, что итальянскіе мародеры хотѣли, воспользовавшись общей суматохой, разграбить кассу банка. Наши отряды отогнали ихъ, забрали цѣнности на адмиральскій корабль и такимъ образомъ спасли достояніе государства, передавъ его впослѣдствіи итальянскимъ властямъ.

Вообще въ этотъ день, до прихода итальянскаго флота, мы, русскіе, являлись полными хозяевами Мессины, оказывая помощь населенію и поддерживая порядокъ въ городѣ. Всего

личнымъ составомъ нашей эскадры было спасено около 10 тысячъ человекъ, изъ коихъ много было раненыхъ.

Мы работали безъ усталы и безъ передышки до тѣхъ поръ, покуда къ концу дня не услышали призывныя свистки нашего крейсера. Мы вернулись на «Адмиралъ Макаровъ», гдѣ выяснилось, что на крейсерѣ набралось около 600 человекъ тяжело-раненыхъ и адмиралъ приказалъ намъ доставить ихъ въ Неаполь.

Маленькую Джіованну и черненькую «Мессинку» я устроилъ у себя на койкѣ, предварительно накормивши ихъ. Скоро мы снялись и вышли въ море.

Всѣ офицеры, гардемарины и команда, а въ особенности доктора и фельдшера всю ночь ухаживали за ранеными, стараясь облегчить ихъ страданія. Человекъ 20 раненыхъ умерло въ пути — ихъ мы заворачивали въ парусину и послѣ прочтенія священникомъ молитвы, съ привязаннымъ грузомъ бросали въ море, ставшее для нихъ могилою. «Имена ихъ Ты, Господи, вѣси»!

Когда мы на слѣдующій день пришли въ Неаполь, раненыхъ сразу же развезли по госпиталямъ, а намъ благодарныя неаполитанцы оказывали всевозможныя знаки вниманія. Всѣхъ увезли, а моя сиротка Джіованна и «Мессинка» остались у меня, я не хотѣлъ разставаться съ ними, да и онѣ полюбили меня и другъ друга.

Я протелеграфировалъ своей матери въ Петербургъ, прося ее пріѣхать за ребенкомъ.

Вечеромъ мы опять ушли въ Мессину. Придя на утро туда, мы застали уже на рейдѣ итальянскій флотъ подъ флагомъ короля, нѣсколько англійскихъ судовъ и одинъ германскій крейсеръ. Мы опять вошли въ гавань и сразу же снова пошли на раскопки. Теперь уже откапывали мало живыхъ — большинство были трупы. По улицамъ валялось множество труповъ, которые издавали ужасный запахъ. Прошло уже 25 лѣтъ съ того дня, я многое пережилъ за это время — и войну и жестокую революцію, видѣлъ много горя и страданія, но запахъ этихъ «мессинскихъ» труповъ до сихъ поръ преслѣдуетъ меня! Къ вечеру мы съ новой партіей раненыхъ опять пошли въ Неаполь.

Здѣсь нашъ крейсеръ посѣтила герцогиня д'Аоста. Она узнала, что у меня осталась дѣвочка-сиротка и что я хочу отправиться въ Россію. Она хотѣла, чтобы я ее отдалъ. Но я такъ привыкъ къ этой малюткѣ и любилъ ее, что мнѣ жаль было съ ней разставаться.

Потомъ пріѣхалъ итальянскій адмиралъ, говорилъ со мною, объяснилъ, что дѣвочкѣ, можетъ быть, будетъ вреденъ суровый Петербургскій климатъ, рассказалъ, что у него самого

нѣтъ дѣтей и просилъ меня отдать ему ребенка, гарантируя, что дѣвочкѣ будетъ у него хорошо и что онъ и его жена замѣнятъ ей погибшихъ родителей. Мнѣ было грустно разставаться съ Джіованной, но я согласился и, какъ оказалось впоследствии, я хорошо сдѣлалъ, что оставилъ ее въ Италиі.

Постигшія мою родину великія потрясенія и бѣдствія, а затѣмъ тяжелая жизнь въ эмиграціи лишили бы меня возможности дать дѣвочкѣ, а затѣмъ и барышнѣ все то, что она получила отъ добраго адмирала. Теперь она замужемъ и счастливо живетъ на своей родной землѣ, изрѣдка вспоминая и меня, едва не ставшаго ей отцомъ.

Г. Вахтинъ.

Подписчики.

Со 2 ноября по 28 декабря на «Морской Журналъ» на 1933 годъ (или полгода) подписались слѣдующія лица: 239) А. Н. Котляръ-Теплицкій (Прага), 240) Н. В. Саблинъ (Бухарестъ), 241) Ф. Ф. Рейнгардъ (Ковно), 242) В. К. Пилкинъ (Ницца), 243) Морское Собрание въ Парижѣ, 244) А. Ивановъ (Тунисъ), 245) Ф. Г. Скрыдловъ (Латвія), 246) Бѣлградское Морское Объединеніе, 247) Е. К. Трутовскій (Пловдивъ), 248) Каютъ-Компанія въ Пловдивѣ, 249) П. Г. Кушаковъ (Лозанна) и 250-279) Члены Каютъ-Компаніи въ Шанхаѣ черезъ Н. А. Вильгельмнина.

Умершіе.

— 2 декабря 1933 года, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, тихо скончался Предсѣдатель Каютъ-Компаніи б. офицеровъ Императорскаго Флота и Морского Вѣдомства въ Лионѣ, контръ-адмиралъ **Константинъ Петровичъ Ивановъ-Тринадцатый**, выпуска 1894 года изъ Морского Корпуса. Похороненъ на кладбищѣ мѣстечка Décines (Ysère) близъ Лиона.

— Въ октябрѣ 1933 г. на островѣ Халка у Константинополя, проболѣвъ недѣлю рожистымъ воспаленіемъ, отъ разрыва сердца скончался к2р. **Михаилъ Михайловичъ Шварцъ**. Если всѣхъ моряковъ, за границей пребывающихъ, можно отнести къ тремъ группамъ: 1) помнящихъ величіе своей Родины и славу Андреевскаго флага и объ этомъ величій и славѣ другимъ ежечасно напоминающихъ, 2) офицеровъ, можетъ быть и помнящихъ, но предпочитающихъ пассивно смотрѣть, какъ работаютъ другіе, и 3) лицъ, совершенно забывшихъ и флотъ и флагъ и свою принадлежность къ морской семьѣ, а подчасъ и къ великому Русскому народу, — если сдѣлать такое раздѣленіе, то безвременно отошедшій отъ насъ въ иной, лучшій міръ, Михаилъ Михайловичъ, безусловно, принадлежалъ къ первой группѣ. Онъ — и членъ В.-М. И. Кружка, работающій надъ разрѣшеніемъ опредѣленнаго вопроса и представившій Кружку свою работу, онъ — и оказывающій активное содѣйствіе издателямъ „Зар. М. Сборника“ и „Морского Журнала“ въ трудномъ дѣлѣ распространенія журналовъ, онъ — и лицо, поддерживающее связь между разбросанными офицерами флота, проживающими въ Константинополѣ. Не далъ Господь Михаилу Михайловичу счастья вернуться на освобожденную Родину, но отъ многихъ хлопотъ и заботъ избавилъ его Богъ, призвавъ къ Себѣ. Да будетъ легка ему чужая земля и да сохранимъ мы вѣчную память о хорошемъ человѣкѣ и морякѣ, всѣ свои послѣднія силы отдавшемъ любимому Флоту.

Лейт. Стахевичъ.

Инж. Р. С. Геллеръ, Прага.

Опасность современныхъ электрическихъ установокъ на большихъ корабляхъ въ пожарномъ отношеніи.

(Окончаніе, см. №№ 69 и 70/71).

Осталось еще рѣшить вопросъ, какое именно напряженіе переменнаго или трехфазнаго тока соотвѣтствовало бы даннымъ обстоятельствамъ.

Относительно магистральныхъ проводовъ можно это напряжение опредѣлить въ предѣлахъ отъ 1000 до 2000 вольтъ, такъ какъ это напряжение съ одной стороны достаточно высоко, чтобы овладѣть разстояніемъ, встрѣчаемымъ даже на самыхъ большихъ пароходахъ, а съ другой стороны достаточно низко, чтобы избѣгнуть примѣненія трансформаторовъ съ масляной изоляціей.

Что касается распредѣлительныхъ проводовъ, то необходимо примѣнять напряжение настолько низкое, чтобы даже самая плохая изоляція являлась бы еще надежной и не допустила бы, чтобы распредѣлительные электрическіе провода явились одновременно распредѣлителями пожаровъ, какъ мы это видимъ на большихъ корабляхъ съ установками постояннаго тока. Надо при этомъ имѣть ввиду, что даже самая лучшая изоляція можетъ пострадать съ теченіемъ времени и что сравнительно небольшое повышеніе температуры отъ пожара хотя бы сосѣдняго помѣщенія можетъ вредно повліять даже на самую лучшую изоляцію. Здѣсь не помогутъ огнестойкія переборки, и единственнымъ средствомъ, при которомъ можно быть увѣреннымъ, что не только плохая, но даже отъ повышенной температуры испорченная изоляція не представляетъ опасности, будетъ — **примѣненіе тока низкаго напряженія.**

На основаніи своей практики скажу, что въ этомъ отношеніи можно допустить, какъ максимумъ, 50 вольтъ, но желательно въ интересахъ безопасности примѣнять еще болѣе низкое напряженіе. Думаю, что примѣненіе болѣе низкаго напряженія, чѣмъ 25 вольтъ переменнаго тока, было бы сопряжено съ техническими и экономическими затрудненіями, да, кромѣ того, рѣшительно не имѣетъ никакого смысла употреблять ниже, чѣмъ 25 вольтъ, а потому опредѣляю **вольтажъ низкаго напряженія распредѣлит. проводовъ отъ 25 до 50 вольтъ.**

Выводъ. Электрическія установки на большихъ корабляхъ опасны въ пожарномъ отношеніи, такъ какъ тамъ по неумѣстной традиціи примѣняютъ постоянный токъ сравнительно высокаго электр. напряженія. Примѣняя переменный или трехфазный токъ, причѣмъ распредѣлительные провода питаются токомъ чрезвычайно низкаго напряженія (отъ 25 до 50 вольтъ), можно избѣгнуть опасности.

Р. С. Геллеръ.

ОТДѢЛЪ ТОРГОВАГО МОРЕПЛАВАНІЯ.

(Подъ редакціей Владислава Л. Богдановича).

О постановкѣ безработныхъ судовъ на привязь.

Въ пароходномъ дѣлѣ, какъ всегда въ каждомъ коммерческомъ предпріятіи, для сознательности совершаемыхъ въ немъ дѣйствій учетъ и подсчетъ хозяйственныхъ операцій путемъ ихъ записи не только необходимъ, но и обязателенъ. Въ хорошія времена судоходный промыселъ требуетъ аккуратныхъ и продуманныхъ мѣропріятій, направленныхъ на обезпеченіе наивозможно большей доходности предпріятія, какъ путемъ подыскиванія лучшихъ фрахтовъ, такъ и наивозможнымъ сниженіемъ эксплуатаціонныхъ издержекъ (себѣстоимости промысла)*). Въ дни торговой депрессіи, когда заработки низки и поиски работы сложны (какъ это, на примѣръ, имѣетъ мѣсто теперь, когда для весьма многихъ проблема сводится къ русской пословицѣ — «не до жиру, быть бы живу»), — хозяйственныя соображенія для судовладѣльцевъ получаютъ еще большее значеніе и остроту. Резервы, скопленные въ дни торговаго расцвѣта, во времена кризисовъ обычно быстро сѣдаются. Вопросъ существованія самого предпріятія въ условіяхъ кризиса нерѣдко сводится къ поискамъ тѣхъ заработковъ, кои способны были покрыть хотя бы только эксплуатаціонныя и административныя издержки. Ставить на привязь безработныя суда можно лишь въ случаѣ крайней необходимости, ибо современныя безработныя суда «изнашиваются» на привязи часто значительно больше, чѣмъ на работѣ; кромѣ того, они требуютъ (безъ заработка) издержекъ и часто издержекъ значительныхъ даже на привязи. Не всегда бываетъ достаточно и разумно для присмотра за сохранностью судна и имущества оставлять на немъ одного лишь «сторожа». Нерѣдко приходится оставлять нѣкоторую часть команды. Тѣ или иные мелкіе ремонты, подкраски, подчистки и т. п. постоянно требуются для того, чтобы на привязи судно не пришло въ полную негодность. Доброхозяйственность требуетъ, чтобы судно на привязи было въ «мореходномъ состояніи», готовымъ при первомъ спросѣ на него стать на работу. Экономія, лишенная доброхозяйственности, можетъ легко обойтись очень дорого потому, когда корабль надо приводить въ порядокъ къ выходу въ море. Экономія требуетъ продуманности, чтобы быть дѣйствительною экономіей. Издержки на личный составъ для присмотра зависятъ отъ типа и размѣровъ судна и отъ условій, въ коихъ судно ставится на привязь. Помимо нихъ,

*) Вопросу экономіи топлива путемъ сниженія скоростей хода нами была посвящена специальная статья въ „Морск. Журн.“ въ текущ. году.

есть много другихъ привходящихъ, единовременныхъ и текущихъ, издержекъ въ связи съ постановкой на привязь. Знать эти издержки необходимо. Въ дни торговой депрессіи надо знать, во что обходится день содержанія парохода на привязи безъ работы.

Затѣмъ не меньшаго вниманія и аккуратности требуютъ подсчеты эксплуатаціонныхъ издержекъ для того же судна. Здѣсь исключаются обычно всякаго рода «сверхурочныя» платы и ограничиваются самыми необходимыми текущими ремонтами. Въ число эксплуатаціонныхъ издержекъ входятъ: уголь, машинные и палубные матеріалы, жалованье и содержаніе команды, страхование. Иллюстрируемъ сопоставленіе этихъ издержекъ слѣдующимъ примѣромъ:

Пароходъ «имя рекъ».

А. Издержки на привязи безъ работы.

Жалованье личному составу и привходящіе расходы на привязи	500 фт. ст. въ мѣсяць
Ремонты текущіе	200 фт. ст.
Страхование на привязи въ порту	200 фт. ст.
Всего на привязи издержекъ	900 фт. ст.
или	30 фт. ст. въ день

Б. Эксплуатаціонныя издержки на ходу.

Жалованье	2000 фт. ст. въ мѣсяць
Содержаніе команды	500 фт. ст.
Уголь	2000 фт. ст.
Матеріальное снабженіе	300 фт. ст.
Ремонты	500 фт. ст.
Страхование	700 фт. ст.
Эксплоат. расходы въ работѣ	6000 фт. ст.
или	200 фт. ст. въ день

Въ примѣрѣ этомъ разница расходовъ на данное судно въ мѣсяць составляетъ 5.100 фт. ст. Имѣя такого рода таблицу-сводку по каждому отдѣльному пароходу, судовладѣлецъ можетъ судить, окупаетъ ли та работа, которую онъ можетъ дать судну, его эксплуатаціонную себѣстоимость или ему выгоднѣе поставить корабль на привязь безъ работы и нести нужные расходы. Бываютъ положенія, когда «выгоднѣе» продолжать эксплуатировать даже въ убытокъ (конечно, до известнаго предѣла), чѣмъ ставить на привязь и не имѣть никакого заработка, неся лишь издержки. Предѣлъ допустимаго убытка опредѣляется сопоставленіемъ издержекъ, какъ указано выше въ приведенномъ примѣрѣ. Поставить ли при существующихъ условіяхъ фрахтоваго рынка пароходъ на привязь или продолжать эксплуатировать, который именно пароходъ поставить и какіе продолжать эксплуатировать, когда и какой изъ

стоящихъ на привязи пустить вновь на работу, — все это тѣ большіе жизненные вопросы, которые стоятъ передъ администраціей предпріятія и которые надо умѣть рѣшать не на-угадъ и не на-глазокъ, а съ твердыми, имѣющимися въ рукахъ, данными и расчетами.

Еще болѣе сложно вопросы безработицы обстоятъ на товаро-пассажи́рскихъ и почтово-пассажи́рскихъ пароходахъ регулярныхъ линій. Почтово-пассажи́рскія линіи связаны обычно контрактомъ посылать пароходы по опредѣленному расписанію, независимо отъ того, имѣется ли достаточно груза или пассажировъ, чтобы окупить себѣстоимость рейса. Учетъ и подсчеты пассажирскаго движенія обычно ведетъ спеціальный пассажирскій департаментъ. На анализъ этого рода эксплуатаціонныхъ издержекъ останавливаться не станемъ, ибо это завело бы насъ слишкомъ далеко отъ темы. Пароходства въ такихъ случаяхъ упадка пассажирскаго движенія не только ничего не выручаютъ за перевозку, но вынуждены нести огромные убытки. Поэтому теперь многія пароходства стараются привлечь пассажировъ устройствомъ всякаго рода увеселительныхъ экскурсій, предоставляя для этого свои суда, какъ «плавучіе отели». Другія товаро-пассажи́рскія линіи прекратили временно перевозку пассажировъ, дабы не нести расходовъ, съ этимъ связанныхъ. Снижая скорости хода, покрывать издержки эксплуатаціи стараются лишь перевозкой груза. Цѣлый рядъ пассажирскихъ пароходовъ стоитъ и на привязи. Издержки по присмотру за ними, конечно, болѣе значительны, чѣмъ для обыкновенныхъ грузовыхъ пароходовъ. Отсюда проистекаютъ порою просто героическія усилія предпріятій не ставить на привязь, а держать какъ то въ ходу эти пароходы.

Судоходный промыселъ является экономическимъ барометромъ. Нынѣшняя безработица наглядно свидѣтельствуетъ о той трагедіи, которую переживаетъ весь міръ въ области экономическаго и культурнаго сотрудничества народовъ. Со стороны дѣятелей морскаго транспорта нынѣшній кризисъ требуетъ особо вдумчиваго отношенія. Равно не меньшая вдумчивость требуется отъ нихъ въ дѣлѣ организаціи и веденія хозяйства собственнаго промысла. Здѣсь не мѣсто общимъ фразамъ, апатіи и пессимизму. Здѣсь требуется творческая мысль и воля, знанія и трудъ. Въ дни кризисовъ людьми жизнеспособными подготавливается обычно грядущій расцвѣтъ. Преодолѣть трудности, которыя жизнь ставитъ передъ людьми, можетъ лишь творческій трудъ и бодрость. Знаніе даетъ болѣе покойное (а не апатичное или истеричное) отношеніе къ жизни и умѣніе разрѣшать проблемы не только дня, но и эпохи.

(См. стр. 16-ю).

Привѣтствія къ 6-му ноябрю,

полученныя послѣ выхода ноябрьскаго номера.

Общество Морскихъ Офицеровъ въ Ниццѣ

поздравляетъ всѣхъ товарищей по Морскому Училищу, Корпусу, плаванію и службѣ, объединенныхъ старыми, славными традиціями Андреевскаго флага, съ дорогимъ русскимъ морякамъ, памятнымъ днемъ шестого ноября. Сердечный привѣтъ и пожеланія.

Адмираль **Петровъ-Чернышинъ.**

Каючь-Компанія г. Шанхая

шлетъ всѣмъ однокашникамъ, соплавателямъ и сослуживцамъ искреннія поздравленія съ наступающимъ праздникомъ родного Корпуса. Собравшись въ этотъ день на традиціонномъ обѣдѣ, мы высоко поднимемъ бокалы за скорѣйшее возстановленіе нашей дорогой Родины, нашего славнаго двухъ-вѣкового Корпуса и за здоровье нашихъ доблестныхъ адмираловъ и всѣхъ однокашниковъ и сослуживцевъ.

Замѣститель Предсѣдателя, почетный членъ капитанъ 1 ранга **П. Крашенинниковъ.**

Каючь-Компанія Офицеровъ б. Россійскаго Флота въ г. Санъ-Франциско

поздравляетъ г. г. флотскихъ офицеровъ съ праздникомъ Морского Корпуса съ пожеланіемъ скорѣйшаго торжества нашего единомыслія.

Предсѣдатель контръ-адмираль **Е. В. Клюпфель.**

Вице-предсѣдатель лейтенантъ **Р. А. баронъ Гейкингъ.**

Союзъ служившихъ въ Россійскихъ Арміи и Флотѣ въ Сиднеѣ

шлетъ всѣмъ бывшимъ воспитанникамъ Морского Корпуса поздравленіе съ храмовымъ праздникомъ 6-го ноября и желаетъ имъ не терять надежды вновь служить на корабляхъ Россійскаго флота подъ Андреевскимъ флагомъ.

Предсѣдатель **А. Телюкъ.**

Секретарь **К. Любарскій.**

***

Поздравляемъ Пражскую Каючь-Компанію и редакцію «Морского Журнала» съ дорогимъ намъ всѣмъ морскимъ праздникомъ Морского Корпуса и твердо вѣримъ, что еще сможемъ послужить родному флоту въ родныхъ же русскихъ водахъ. Надѣемся, что изсякнетъ, наконецъ, долготерпѣніе русскаго народа и онъ сброситъ своихъ порабитителей.

Желаемъ Вамъ всѣмъ провести этотъ день въ воспоминаніи тѣхъ дорогихъ намъ лѣтъ, которыя провели мы на родныхъ палубахъ подъ сѣнью Андреевскаго флага.

Н. Горкавенко, П. Вознесенскій, Ю. Степановъ,

Г. Оппель, И. Алтуховъ, Надеждинъ.

Братислава, Чехословакія.

6-ое ноября 1933 года въ Парижѣ.

Послѣ молебна въ русской церкви на рю Дарю свыше 80-ти членовъ Морского Собранія въ Парижѣ собрались на «традиціоннаго гуся» въ большомъ залѣ ресторана «Мирабо». Присутствіе на обѣдѣ почти всѣхъ находящихся въ Парижѣ адмираловъ и высшихъ чиновъ Морского Вѣдомства выявляло собой истинное лицо родного флота. Среди присутствовавшихъ находился и почетный членъ Собранія генераль А. И. Деникинъ.

Старѣйшій, предсѣдательствовавшій на обѣдѣ, флота генераль-лейтенантъ В. М. Линденъ, обратился ко всѣмъ собравшимся со слѣдующими словами:

Ваше Высокопревосходительство, Антонъ Ивановичъ, и дорогіе товарищи! По благости Божіей, продлившей мои дни, я имѣю опять удовольствие находиться среди васъ, присутствовать на сегодняшней трапезѣ, привѣтствовать васъ и поздравить съ нашимъ дорогимъ, незабываемымъ праздникомъ и выразить надежду, что недалекъ день, когда многіе изъ васъ, кто помоложе, будете праздновать этотъ день на берегахъ Невы въ нашемъ историческомъ залѣ подъ знаменемъ Морского Корпуса, участвуя въ парадѣ подъ звуки марша, такъ возбуждавшего наши чувства въ былые годы. Дастъ Богъ — все пройдетъ, минуетъ кошмаръ, и многіе изъ васъ опять увидятъ свой питомникъ, но для этого надо оставаться вѣрными нашимъ старымъ традиціямъ, крѣпко держаться другъ за друга, не терять терпѣнія и вѣры въ воскресеніе Родины и въ возрожденіе Флота подъ Андреевскимъ флагомъ. Ваше многолюдное собраніе сегодня служить радостнымъ признакомъ, что не распалась наша морская семья, что она живетъ, будетъ жить и всегда памятовать 6-ое ноября, съ которымъ связано столько свѣтлыхъ воспоминаній нашей молодости и нашей службы. Съ этими мыслями я поднимаю бокаль за укрѣпленіе содружества между нами, за сохраненіе традицій и за неизмѣнную преданность Андреевскому флагу, а въ заключеніе моего обращенія къ вамъ предлагаю тостъ за здравіе Августѣйшаго Адмирала Великаго Князя Кирилла Владиміровича и въ его лицѣ за всѣхъ членовъ Россійскаго Императорскаго Дома.

Послѣ тостовъ: за старѣйшаго моряка — флота генераль лейтенанта В. М. Линдена, за директоровъ Морского Корпуса адмираловъ С. А. Воеводскаго и А. И. Русина, за всѣхъ начальствовавшихъ, учившихъ и учившихся въ Морскомъ Корпусѣ и Училищѣ, а также въ Морскомъ Инженерномъ Училищѣ и въ Отдѣльныхъ Гардемаринскихъ Классахъ, былъ оглашенъ длинный рядъ привѣтствій, а также и привѣтствія, помѣщенные въ номерѣ 10/11 «Морского Журнала».

Въ заключеніе искренно и тепло прозвучали слова генерала А. И. Деникина:

Сегодня въ храмѣ шли служенія... И въ верхнемъ и въ нижнемъ поминали павшихъ и почившихъ, молились о судьбѣ поверженной страны и полоненнаго народа. И такъ всегда и всюду. Въ этомъ яркомъ преобладающемъ настроеніи російской эмиграціи — символическая оцѣнка нашего теперешняго существованія: у насъ есть прошлое, мы вѣримъ

въ будущее, но нѣтъ у насъ **настоящаго**. Нѣтъ его въ личной жизни не только тѣхъ, кого заѣдаетъ нужда и горе, но и тѣхъ, кому какъ будто улыбнулась судьба. Ибо не можетъ быть настоящей полной жизни въ отрывѣ отъ родины, въ скитаніяхъ подъ чужимъ небомъ, среди чужихъ, равнодушныхъ людей... Нѣтъ его и въ области международныхъ отношеній, гдѣ забвеніе всякихъ моральныхъ началъ, корысть и эгоизмъ правящихъ, которые играютъ головами русскаго народа, вступая въ явныя и тайныя сдѣлки съ его мучителями. Настоящее — гнусно. Поэтому то такъ часто возвращаемся мы памятью къ прошлому, черпая въ немъ не только отраду и утѣшеніе, но и вѣру, обоснованную вѣру въ будущее страны и народа. — Сегодня вы празднуете свой корпусной праздникъ, связанный тысячею духовныхъ нитей съ вашей личной жизнью, праздникъ колыбели нѣсколькихъ поколѣній русскихъ флотоводцевъ и многихъ доблестныхъ моряковъ. Въ такой день, наряду съ теплымъ чувствомъ къ прошлому, естественно приходитъ мысль и о будущемъ, будущемъ русскаго флота. Темные, тяжелые годы... Революція звѣрски избивала, мучила, топила вѣрныхъ долгу морскихъ офицеровъ... Революція въ припадкѣ запоздалаго и фальшиваго „патріотизма“ на днѣ Чернаго моря хоронила русскіе корабли... Совѣтчина, сорвавъ съ судовъ символы Державной Россіи и замѣнивъ ихъ интернаціональными, кровавыми символами, — въ теченіе 16-ти лѣтъ вытраиваетъ въ душахъ военныхъ моряковъ вѣру, совѣсть, патріотизмъ... Что же это — конецъ? Никогда! Возможно убить миллионы русскихъ людей, но нельзя убить русской народъ, нельзя убить въ немъ душу. И я глубоко вѣрю, что настанетъ день, когда народная стихія смететъ кровавыя совѣтскія эмблемы, когда надъ русскими кораблями поднимется вновь Андреевскій флагъ, и Флотъ Россійскій — обновленный, умудренный пережитыми бѣдствіями, укрѣпленный народнымъ подъемомъ, — станетъ честно и грозно на стражѣ угрожаемыхъ предѣловъ нашихъ — російскихъ морей и океановъ. За будущее Россійскаго Флота!

Послѣ обѣда празднованіе дорогого всѣмъ намъ дня было перенесено въ стѣны Морского Собранія, въ которомъ къ пяти часамъ дня на чай съ концертнымъ отдѣленіемъ собрались наши семьи и близкіе друзья. Передъ началомъ концертнаго отдѣленія Предсѣдатель Собранія адмиралъ Муравьевъ торжественно и бережно раскрылъ пожелтѣвшія отъ времени страницы подлиннаго «Устава Петра Великаго» и прочелъ нѣсколько его статей. Послѣ концерта начались танцы.

Какой то жужжащій веселый муравейникъ представляло изъ себя въ этотъ день Собраніе — въ немъ встрѣтились всѣ тѣ, кто годами хотя и живетъ въ Парижѣ, но условіями тусклой повседневности лишены возможности между собою встрѣчаться, несмотря на общность интересовъ и дорогихъ у каждаго воспоминаній.

Среди царившаго въ этотъ день радостнаго веселья не позабыты были больные — отсутствовавшіе. Въ ихъ пользу на обѣдѣ произведенъ былъ сборъ, а перенесшему недавно тяжелую операцію вице-адмиралу И. Ф. Бострему за подписями адмирала Муравьева и ген.-лейт. Линдена была послана телеграмма съ пожеланіями скорѣйшаго выздоровленія.

Только послѣ полуночи, когда начали меркнуть въ Собраніи послѣдніе огни, стали всѣ «по способности возвращать-

ся къ своимъ якорнымъ мѣстамъ» съ мыслями о завтрашнемъ днѣ, низводящемъ къ сѣрымъ эмигрантскимъ буднямъ.

— **Изъ письма изъ Осло.** «6-ое ноября прошло у насъ очень торжественно; помимо торжественности самого дня (общаго сбора, лентъ, флажковъ, гуся), особое впечатлѣніе созидалъ Его Величество Король, который на нашу привѣтственную телеграмму, посланную передъ обѣдомъ, отвѣтилъ намъ очень милостивыми и теплыми словами, такъ что расходились мы съ обѣда съ вѣрой, что не забыты ни флотъ, ни мы. Одинъ изъ двухъ полученныхъ мною отъ Васъ экземпляровъ книги «Полярная экспедиція лейт. А. В. Колчака» я продалъ на обѣдѣ съ аукціона. Полученныя отъ продажи деньги — 27 норв. кронъ (или 1 фунтъ 10 шилл.) при семъ посылаю. Б. К.

Примѣчаніе Редактора. 27 норв. кронъ получилъ. Приношу искреннюю благодарность Б. С. К. и всѣмъ принявшимъ участіе въ аукціонѣ, давшимъ столь блестящій и для меня совершенно неожиданный результатъ. **Лейт. Стахевичъ.**

— На обѣдѣ 6-го ноября присутствовало въ: Сеаттлѣ (к.-адм. Д. В. Никитинъ) — 5 человекъ, Братиславѣ — 9 чел., Берлинѣ (в.-а. Нидермиллеръ) — 17 чел., Брюсселѣ (к.-а. Викортъ изъ Льежа) — 48 чел., Парижѣ, Морское Собраніе (фл. г.-л. Линденъ) — 80 чел., и Каютъ-Компанія (г.-м. бар. Типольтъ) — 112 чел., Прагѣ — 13 чел., Бѣлградѣ (к1р. Хоматьяно) — 20 чел., Ниццѣ (адм. Петровъ-Чернышинъ) — 30 чел., Лондонѣ (к.-а. Волковъ) — 10 чел., присутств. Князя Андрей и Никита Александровичи, Гельсингфорсѣ — 35 чел., Стратфордѣ (к.-а. Заевъ) — 67 чел., Марселѣ — 19 чел., Асунсіонѣ (к1р. кн. Тумановъ) — 4 чел.

О постановкѣ безработныхъ судовъ на привязь.
(См. стр. 12).

Положительная сторона кризиса въ томъ, что люди призваны работать надъ самими собой, подготовить себя къ преодолѣнію внѣшнихъ превратностей Судьбы. Нынѣшній застой зоветъ къ новому творчеству весь міръ. Мы, русскіе, болѣе, чѣмъ кто, призываемся взяться за творческую работу и ради нея мы должны всѣми доступными средствами вооружить себя въ первую очередь знаніями въ области профессіи каждаго изъ насъ. Наша задача узнать то, чего мы еще не знаемъ, и подѣлиться имѣющимися у каждаго знаніями съ тѣми, кто ищетъ ихъ. Къ знанію зовемъ мы васъ и мы встрѣтимся съ вами, любезный читатель, вездѣ, гдѣ ваша мысль, воля и трудъ можетъ оказать посильную помощь воссозданію Русскаго Флота.

Владиславъ Л. Богдановичъ.

Издатель (за К.-Комп. въ Прагѣ) и Редакторъ **М. Стахевичъ.**
Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 25274 = VII = 1928.
Odp. redaktor Z. Rejman. — Tiskl Chudomel, Hostivař.